

имчивось, по закону Вседержащей мысли, но при по-средствѣ присвоенного человѣку духа, и при томъ различно: то въ духѣ умиротворенія чувствъ, т. е. въ благомъ духѣ, то въ духѣ возбужденія и раздраженія ихъ недовольствомъ, т. е. въ зломъ духѣ, по попущенію Творца не силующаго воли человѣка. Это уже зависитъ отъ качества мысленного процесса происходящаго въ человѣкѣ, и отъ качества воли его. Собственно же плотскіе чувства послѣ паденія Адама, при нездерживаніи ихъ умомъ человѣка имѣютъ уже одно свойство тяготѣнія только къ удовлетворѣнію себя, къ себялюбію; т. е.: ко злу, и требуютъ по этому сдержанія ихъ умомъ, такъ какъ понятно, что себялюбецъ заботится объ угожденіи первѣе всего одному себѣ, то уже неизбѣжно въ непремѣнныи ущербъ и во вредъ всѣмъ прочимъ людямъ потому, что онъ любя угождать себѣ, избираетъ для себя только наилучшее, а худшее оставляеть на долю всѣхъ прочихъ; Начиная съ возможно лучшихъ удобствъ, коими онъ будетъ стараться обставлять себя, возлагая на другихъ труды по устроенію этихъ удобствъ и кончая мѣрою въ которую онъ будетъ измѣрять удобства и не удобства для человѣка вообще, такъ напримѣръ: будучи убѣждѣнъ, чрезъ посредство предполагаемаго г. Толстымъ—чувств, а не ума, на самомъ же дѣлѣ чрезъ посредство злого духа изъ внѣ, человѣкъ такой будетъ вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что зимою въ холодномъ помѣщеніи, гдѣ даже вода замерзаетъ—невозможно никакому человѣку ночевать и спать; и потому онъ велитъ слугѣ, хорошенъко натапливать въ помѣщеніи своемъ, такъ называемомъ хозяйствомъ, а въ помѣщеніи для прислуги, въ такъ называемой кухнѣ, велитъ, во избѣжаніе излишней затраты топлива,